

Спешившись, солдаты тут же приступили к исполнению приказа. Сотни мечей ткнулись в теплые лошадиные бока. Хотя воины и не хотели поступать таким образом, у них не оставалось иного выбора. Стиснув зубы, они выполнили приказанное.

Пронзительное ржание эхом разнеслось по полю боя. Лошади хаотично бросились вперед, прямо навстречу приближающимся северным войскам. Застигнутая врасплох, вражеская кавалерия была сметена стремительно нахлынувшей волной. Воспользовавшись возникшей неразберихой, войска южан выдвинулись вперед, захватывая драгоценные метры поля боя, и начали бесстрашно атаковать.

Продвигавшаяся вперед Хуа Чжу Юй взмахнула копьем, вложив в возникшую инерционную волну внутреннюю силу. Сразу несколько северных кавалеристов вылетели из седел.

Находившийся сейчас в некотором удалении Вэй Чжан не сводил глаз с молодого командира, движущегося сейчас в первой волне атаки. Он не знал почему, но ему вдруг вспомнились времена в горах Нянцзы, и генерал в белых одеждах, Ин Шу Сэ. Это был молодой, но очень одаренный и могущественный генерал, облаченный в серебряную маску и вооруженный мечом Тянь Я Мин Юэ, обычно висевшим за его спиной, и серебряным копьем, прикрепленным к его седлу. Его необузданная сила и бесстрашие в сочетании с благородным и сдержанным характером делали Ин Шу Сэ воистину незабываемым. Вэй Чжан никогда не думал, что однажды ему доведется еще раз узреть настолько же исключительного юношу. Тем не менее, к его удивлению, сегодня он стал свидетелем явления молодого таланта, сравнимого с Ин Шу Сэ.

Южное Королевство воистину было полно дарований!

А между тем вокруг свирепствовала битва. Первоначально северная армия думала, что сможет с легкостью заманить врага в засаду, одолев его одним махом, но, неожиданно, все вышло совершенно не так.

Хуа Чжу Юй и другие командиры знали, что окажутся в невыгодном положении. И тем более сложным оно станет, чем дольше будет продолжаться эта битва. Превосходство явно не на их стороне. Только лишь восемьдесят тысяч солдат никак не смогли бы разгромить всю армию Севера. Фактически, они и не собирались выигрывать. Даже сражались не особенно усердно, а через время и вовсе начали отступать.

Естественно, северяне не стали упускать такой возможности. Они начали преследовать врага.

Хуа Чжу Юй увела своих людей к горным дорогам. Поскольку Южная армия не могла противостоять врагу на открытых пространствах, им оставалось воспользоваться преимуществами горной местности. Сейчас их задача заключалась в том, чтобы отбиться от врага и дожидаться подкрепления. И пока что им это удавалось.

Наступил час пятого дозора (три – пять часов утра). Все это время армия южан сражалась, постепенно отступая к подножию гор Лянь Юй. С места, в котором сейчас находились их основные силы, виднелись высокие горы и обрывистые гряды вверх, и широкая плоская долина впереди.

Хуа Чжу Юй приказала батальону Ху и Наньгун Юэ остаться на этом месте, чтобы остановить наступление врага. Тан Юй, вместо того, чтобы увести оставшиеся войска через долину, тоже решил остаться с ними, защищаясь от армии северян.

Огромное ночное небо было словно укутано плотным темным одеялом, лишенным узоров из звезд и луны.

Достигнув вершины крутого холма, Хуа Чжу Юй натянула поводья, останавливая лошадь. Следом за ней верной тенью следовал Пин Лао Да. Фигура девушки была освещена пламенем факелов. Ее доспехи испускали холодный блеск, пряди волос развевались на ветру за спиной, на губах застыл след возможной улыбки. Чжу Юй сидела в седле с прямой осанкой, во внушительной манере, с зажатым в руке копьём. Почти не моргая, она наблюдала за тем, как постепенно приближается Северная армия.

Неожиданно Вэй Чжан приказал своим войскам остановиться, затем отдал команду стрелять. Стрелы, словно внезапно хлынувший густой ливень, обрушился на армию южан.

Хуа Чжу Юа дернула поводья, бросаясь вперед и ведя войска в бой. Вместе с Наньгун Юэ и Тан Юем они атаковали с трех разных сторон. Все трое казались тиграми, вторгавшимися в волчье логово. Копья, клинки и ножи вспыхивали тут и там, даря смерть и проливая кровь.

Да Цзи был выдающимся генералом, обладающим необычайной силой. Его алебарда скользила в воздухе, сшибая солдат справа и слева, разлетающихся в стороны всего от одного удара.

Он бросился вперед и вступил в бой с Хуа Чжу Юй.

Чжу Юй знала, что ее победа над Да Цзи уронит боевой дух северян.

Когда столкнулись его алебарда и ее копье, в сторону разлетелись искры. Хватка Да Цзи на его оружии на короткое мгновение ослабла. Он не мог поверить, что настолько молодой командир может обладать такой внушительной внутренней силой.

После продолжительного боя Хуа Чжу Юй, наконец, смогла победить Да Цзи. А затем прорвала окружение северных войск, яростно размахивая копьём. Встретившись с Наньгун Юэ и Тан

Юем, девушка выяснила, что большая часть их армии уже отступила через долину, а это значит, что можно было выводить войска

После того, как Чжу Юй ранила их лидера, Да Цзи, северяне вышли из себя. С негодованием они кинулись в погоню за отступающим врагом.

В арьергарде южной армии находились воины, потерявшие своих лошадей и получившие серьезные ранения. Когда северная кавалерия атаковала в этом направлении, смерть этих людей казалась неотвратимой. Некоторые даже закрыли глаза, успев смириться со своей неизбежной участью.

И в этот самый момент Хуа Чжу Юй пришпорила лошадь, кинувшись в самую гущу кавалеристов. Сразу дюжина воинов окружили ее со всех сторон, заставив пристально наблюдающего за девушкой Пин Лао Ду забеспокоиться. Он не был достаточно быстр, чтобы остановить ее вовремя, поэтому вынужден был развернуться и кинуться следом.

Чжу Юй раскручивала копье в руке, вкладывая в каждый удар, каждый оборот древка, приличное количество внутренней силы. Это позволило ей скинуть с лошадей больше дюжины соперников, и еще столько же покалечить или убить, спугнув часть скакунов остального отряда. Но вместе с тем девушка слишком перенапряглась. Она больше не могла полноценно владеть своим телом. Голова закружилась, все мышцы расслабились и обмякли. Хуа Чжу Юй вынуждена была отступить. Бурное течение внутренней силы вылилось кровавым кашлем. Она почувствовала, как рассеивается ее сила, и поняла, что получила серьезную внутреннюю травму.

Но Чжу Юй усилием воли сохраняла спокойствие, заставляя себя выглядеть уверенно и непоколебимо. Вытерев кровь рукавом, она уставилась ледяным взглядом на всадников-северян.

Увидев, что всего один командир южного войска расправился с таким количеством их людей, воины северной армии замерли на своих местах. Никто не осмеливался сделать и шага вперед.

- Командир Бао! - закричал раненный солдат-южанин, лежавший на земле, и этот крик привел северную армию в чувство.

К этому моменту Наньгун Юэ и Тан Юй со своими людьми и батальоном Ху уже бросились Чжу Юй на помощь. Пин Лао Да прибыл первым и втянул девушку на седло своего коня. Так, вдвоем, они и отступили в долину. Ее лошадь, раненная и уставшая, следовала за ними, сначала самостоятельно, а затем ведомая под уздцы солдатом-южанином.

- Что за глупость! Вы что, подумали, что они - наша Сиротская армия? Разве они достойны того, чтобы вы шли на такой риск? - сердито проворчал Пин Лао Да.

- Теперь они - мои люди, - ответила бледная Хуа Чжу Юй.

Ин Шу Сэ завоевал большую популярность среди солдат именно благодаря тому, что был готов практически на все, чтобы обеспечить безопасность своих войск. Генерал Асура любой ценой старался снизить боевые потери.

Южная армия уходила вглубь долины, и хотя вход в нее был сейчас заблокирован, северные войска не стали отступать. Они пошли в обход. Преследование было таким настойчивым, что становилось очевидно - Сяо Инь отдал четкий и однозначный приказ полностью уничтожить армию Юга.

Приближался рассвет. Долина медленно затапливалась теплым солнечным светом. Как только светило встанет полностью, южане окажутся в невыгодном положении - если северная армия сможет хорошо рассмотреть их количество и диспозицию, это может привести к катастрофе.

Хуа Чжу Юй сидела под деревом, обессилено прислонившись к стволу. Бойцы батальона Ху окружили ее со всех сторон, с беспокойством расспрашивая о ее состоянии. Глядя на их искренние, полные беспокойства глаза, девушка вспоминала свою Сиротскую армию. Ей было интересно, как сложилась их жизнь сейчас, когда войско расформировали. Возможно, все они стали обычными гражданскими...

Хотя Пин Лао Да беспокоился о ней, он не осмеливался подходить слишком близко. Пусть он и смог успешно ассимилироваться в рядах южных солдат, все равно существовал слишком большой риск выдать себя.

- Я в порядке, не нужно беспокоиться, - с улыбкой ответила Хуа Чжу Юй на очередной вопрос.

- В самом деле? - недоверчиво переспросил кто-то из бойцов.

- Конечно. А теперь идите и готовьтесь к скорой встрече с врагом, - приказала девушка чуть более властным тоном.

Она смогла продержаться до того момента, пока все разойдутся, прежде чем вновь расквашаться кровью. Она знала, что на исцеление потребуется время, но начать решила уже сейчас. Чжу Юй закрыла глаза и мягко активировала внутреннюю силу, исследуя ток поврежденных меридиан.

Северная армия начала атаковать, когда небо стало ярким.

Все еще опираясь о ствол дерева, Хуа Чжу Юй информировала батальон Ху о стратегиях защиты от солдат Севера. Так как батальон Ху отличался от Сиротской армии, и у нее не было времени нормально их обучить, они не могли задействовать все боевые порядки, которые могли бы отлично сработать в этой ситуации. Тем не менее, шанс отразить атаку северной армии все еще оставался.

Они удерживали свои позиции до часа дракона (семь-девять утра), когда заметили волнение в тылу врага и увидели красные искры и дым, густым столбом поднимающийся к небу.

Хуа Чжу Юй поняла, что наконец-то пришло подкрепление.

- Как держишься? - спросил подошедший ближе Тан Юй.- Хочешь пойти туда вместе с нами или останешься здесь?

- Останусь здесь. Можешь не волноваться, здесь я буду в безопасности, - ответила она.

Тан Юй вскинул брови, но все же вынужден был согласиться.

- Ты прав, ты должен остаться здесь.

- Почему бы тебе не присоединиться к битве? - поинтересовалась девушка.

Он молча посмотрел на нее. Естественно, ему хотелось поучаствовать в этом бою, но лорд-канцлер дал слишком четкие указания защищать этого человека. А значит, придется остаться возле этого Бао.

Битва продолжалась до часа лошади (одиннадцать утра - час дня), когда, наконец, Северная армия была разбита. Вэй Чжан и Да Цзи отступили вместе с тремя десятками тысяч своих солдат, уничтожив за собой путь и отрезая себя от преследования. Хотя их первоначальной задачей и было уничтожение армии южан, никто даже предположить не мог, что потери будут настолько ощутимыми.

Прислушиваясь к постепенно затихающим звукам битвы, Хуа Чжу Юй с облегчением выдохнула. Сейчас ее внутренние травмы были более серьезными, чем телесные, поэтому на выздоровление требовалось намного больше времени и сил.

Чжу Юй перевела взгляд на небо и увидела теплый солнечный свет, проникающий сквозь ветви деревьев. Именно в этот момент до ее слуха донеслись приглушенные звуки приближающихся шагов, а затем носа коснулся слабый запах.

Глаза девушки сначала изумленно расширились, а затем сурово сузились.

Примерно в десяти шагах от нее застыл высокий силуэт.

Окрестности выглядели исключительно спокойно и тихо, и лишь ветер шелестел среди деревьев, издавая странный звук, напоминавший стенания душ недавно умерших людей.

Человек перед ней был одет в серебряную броню и длинный белый плащ, подол которого трепетал на ветру. В руке он сжимал обычное копьё, измазанное кровью. Купаясь в лучах солнечного света, человек казался гордым и внушительным, будто он единственный, кто остался стоять между небом и землей.

Головной убор с вуалью полностью закрывал лицо, но даже так Хуа Чжу Юй чувствовала глубокий пронзительный взгляд. Кто же это такой?

- Ты ранен? – голос человека напомнил легкий стремительный бриз.

Резким движением воткнув копьё в землю, он стянул с себя сначала головной убор, затем плащ, а затем и доспех.

Теперь Чжу Юй смотрела на него широко раскрытыми глазами, изумленная тем, как только что стоявший перед ней воин смог столь быстро превратиться в изящного и нежного, благородного Левого Канцлера.

Он стоял там, высоко вскинув подбородок и выпрямив спину. Белые одежды развевались на ветру. Если бы края его ханьфу не были обгажены кровью, девушка бы подумала, что глаза ее обманывают. Человеком с пронзительным взглядом и внушительным видом оказался Цзи Фэн Ли, но этот Цзи Фэн Ли был Чжу Юй совершенно чужд.

Хотя она и знала, что он обладает первоклассными боевыми навыками, она даже предположить не могла, что мужчина настолько изменится, когда наденет доспех и возьмет в руки оружие. Она также не ожидала, что Цзи Фэн Ли лично возглавит подкрепление. Видимо, канцлер опасался, что его личность раскроют, потому и воспользовался головным убором с вуалью.

Честно говоря, даже несмотря на то, что она своими глазами видела, как изменился только что Цзи Фэн Ли, ей все еще было трудно поверить в то, что это действительно он.

- Как твоя рана? – спросил мужчина, нахмурившись.

- Не умру, - лениво ответила Хуа Чжу Юй, прислонившись спиной к стволу дерева.

Лицо Цзи Фэн Ли потемнело, словно ее ответ его рассердил. Он прищурился и холодно произнес:

- Я знаю, что ты не умрешь!

- Да в порядке я. Ничего особенного, - отозвалась девушка.

Видя, как обостряется ситуация, Тан Юй выступил вперед.

- Лорд-канцлер, командир Бао просто получил небольшую внутреннюю травму и будет в порядке после нескольких дней отдыха.

Цзи Фэн Ли не удостоил его даже взгляда. Вместо этого он молча подошел к девушке, его ладони потянулись к ее спине.

Вздвогнув, она попыталась отодвинуться, но канцлер строго приказал:

- Не двигайся!

Чжу Юй ощутила волну силы, распространяющейся в ее спине, а затем и всему телу. Цзи Фэн Ли использовал свою внутреннюю силу, чтобы помочь ей восстановиться. Его сила оказалась воистину мощной, и боль, которую она ощущала всего несколько мгновений назад, мгновенно уменьшилась.

Через небольшой промежуток времени, которого хватило бы разве что на то, чтобы прогорела ароматическая палочка, Цзи Фэн Ли отнял руки и выпрямился, отдавая Тан Юю приказ.

- Иди и вели подать носилки. Командир Бао пока не сможет ездить верхом на лошади.

Тан Юй поклонился и удалился. Через несколько минут пришли солдаты с носилками и унесли Чжу Юй прочь.

Хотя они и выиграли битву, Сяо Инь со своими войсками так и не объявился. Цзи Фэн Ли боялся, что молодой Северный Император уже в курсе, что сто восемьдесят тысяч солдат Юга больше не находятся в Янгуань, и это создавало опасное положение. Поэтому канцлер отдал

команду вернуться, и армия направилась в Янгуань, продолжая марш днем и ночью, безо всякого отдыха.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/739873>